

«Республика Армения» թերթին

ОТБРОСИТЬ НЕДОПОНИМАНИЕ И ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД

Сегодня развитие научной сферы в Армении (равно как и ее реформирование), заявленное одним из приоритетов государственной политики, приобрело статус задачи первостепенной важности. Государство весьма последовательно в вопросе модернизации этой сферы. Так, полтора года назад была утверждена Программа реформирования сферы науки и график ее мероприятий до 2011 года, согласно которому ее управление было возложено на новосозданный орган - Государственный комитет по науке, функционирующий в системе Министерства образования и науки. О том, какие задачи ставит в ближайшем будущем и как собирается справляться с накопившимися в сфере проблемами эта новая структура, мы попросили рассказать руководителя ведомства, доктора физико-математических наук, профессора **Самвела АРУТЮНЯНА**.

- Г-н Арутюнян, вот уже полгода, как вы возглавляете Госкомитет по науке. За решение каких первоочередных проблем взялось сегодня ваше ведомство?

- С 1992 года у нас ни разу не проводился “аудит”: ни ученых, ни имеющихся научных институтов, ни оборудования. Сколько ученых в Армении, какая у нас материально-техническая база, в каком состоянии находятся здания институтов - ответа на этот вопрос никто не знает. А потому проведение подробного мониторинга - одна из наших первоочередных задач. Кроме того, надо выяснить, какие школы у нас еще остались: в какой области мы можем быть конкурентоспособными, а где нет. Сохранились академическая, вузовская и отраслевая науки (доставшиеся нам в наследство от советской системы), но, к сожалению, в несколько исковерканном виде. Возьмем отраслевую науку, в свое время блистающую серьезными достижениями (Институт Мергеляна, Институт физики и т.д.). Теперь статус подобных институтов не совсем понятен: с 1992 года они не выполнили ни одного госзаказа. А поскольку наша наука полностью на госдотации, то и управление всеми разновидностями науки должно быть единым. Необходимо разработать общие правила игры, подходы в духе коммерциализации науки, принятые во всем мире, и идти вперед. Тем более, что Армения взяла на вооружение политику быстрого интегрирования в международное научно-образовательное пространство. И одна из наших основных задач - разработать новые правила игры для плавного и нормального протекания данного процесса.

Еще одна проблема - подготовка научных кадров: в частности, распределение мест в аспирантуре. На наш взгляд, места в аспирантуре надо распределять по сферам, где у нас есть определенные достижения и подготовка специалистов будет решать вопросы развития нашей экономики. Предусмотрено и создание научно-образовательных центров, формирующихся из нескольких научных учреждений, совместно решающих те или иные научные вопросы, вытекающие из интересов развития экономики нашего государства. Концепции создания научных центров должна быть утверждена правительством до конца года.

- Сегодня много говорится об оптимизации научных учреждений, что в определенных научных кругах расценивается чуть ли не “предательством”, способствующим развалу науки.

- Для такой маленькой страны с 3-миллионным населением “кормить” порядка 130 научных заведений из бюджета - непозволительная роскошь. И это при том, что у нас некоторые институты уже много лет не выдают серьезную научную “продукцию”. Зачем, спрашивается, государству продолжать тащить на себе бремя неэффективно работающих научных учреждений? Наш подход - слияние (в том числе и с вузами) и совместная работа близких по тематике научных учреждений. Это, кстати, и наилучший вариант обеспечить связь образование - наука.

- Еще один неотложный вопрос - научные приоритеты. На какие направления будет сделан упор?

- Обозначить приоритеты - не такое простое дело. Они вроде бы были определены в 2003-м году, но, к сожалению, если внимательно присмотреться, все смазано и получается, что в Армении приоритетны все области. Например, есть приоритетная сфера “новые материалы”: что подразумевается под этим? Нет конкретики, так сказать, целевой мишени. Так что это сложный вопрос, где надо учитывать очень много факторов: человеческий ресурс, наличествующие у нас научные школы, международные научные связи в данной сфере, международные приоритеты, равно как и приоритеты отечественной экономики и т.д. Существуют международные методы, стандарты, согласно которым и определяются приоритеты, и до конца года мы должны это сделать.

Мне бы больше хотелось поговорить о другом: методах проведения у нас экспертиз научных программ (в частности, получающих тематическое финансирование). Основные принципы проведения этих экспертиз не только не вытекают из нынешних интересов развития науки, но и вступают в противоречие с существующим законодательством, нарушая отдельные положения Трудового кодекса. Тематическое финансирование больше похоже на полугрантовую систему. И здесь возникают трудности: при начислении стажа людям, задействованным в программах, получивших этот вид финансирования, начисляется стаж. За грантовые же программы стаж не начисляется, хотя они очень похожи. Мы будем это менять и в скором времени откажемся от тематического финансирования, полностью перейдя на грантовые программы. Так принято во всем мире: заранее известны правила игры (сроки, зарплата, объем средств, состав команды и пр.) И параллельно решится вопрос экспертных комиссий научных программ: у нас они, к сожалению, проводятся по принципу “ты мне, я - тебе”. Члены экспертных комиссий, выносящих вердикты по тематическому финансированию, пасуют программы друг другу, исходя из так сказать личных предпочтений. А потому в программу деятельности правительства на этот год включен вопрос создания системы независимой экспертизы научных программ. Планируется создать банк данных из экспертов, в том числе и зарубежных армянских ученых (порядка 500-600 человек). Уже создан банк данных на 130 наших зарубежных соотечественников. Вскоре появится также банк местных экспертов. Нами разработаны принципы и критерии отбора экспертов: ими должны быть активно работающие ученые, постоянно публикующие новые работы, подготавливающие молодых ученых и т.д. Мы уже разослали заявки в различные ведомства с просьбой представить нам имена людей, отвечающих нашим требованиям. Скоро будет объявлен конкурс молодежных программ, экспертиза которых пройдет по новому принципу. Это будет апробацией новой системы, недостатки которой мы учтем при проведении конкурса грантовых программ.

- Не могу обойти стороной и самый неоднозначный, часто муссируемый в прессе вопрос: “взаимоотношения” Госкомитета по науке и НАН РА, представленных чуть ли не в роли конкурирующих “фирм”, новой и старой противоборствующих структур. Насколько серьезно обстоит этот вопрос: он раздут прессой, или все же существует недопонимание внутри научной сферы, мешают стереотипы и т.д.?

- Все вами перечисленное, конечно же, имеет место. Мешают и стереотипы, доставшиеся в наследство от старой системы, налицо и определенное недопонимание. Но обо всем по порядку. Никто не отрицает, что в советские годы АН Армении занимала лидирующие позиции. Но времена изменились. В новых же реалиях Академия старается действовать “по старинке”, забывая, что теперь она не управленческое учреждение, а “советник” государства в области научной сферы. Это Государственная некоммерческая организация и управлять наукой не может: это прерогатива министерств, комитетов. Она может только советовать и руководить научными направлениями. И здесь нужно внести ясность относительно ее статуса и управленческих функций. Академия безусловно должна функционировать, тем более, что в ее рядах много достойных ученых. Менеджмент же науки должен быть возложен на Комитет, созданный государством именно для этих целей. Это орган, уполномоченный государством осуществлять

функцию управления и реформирования науки, нравится это кому-то или нет. Научные институты должны иметь исполнительных директоров, которых должно назначать государство. При этом должен быть руководитель по научной части в ранге первого заместителя.

Сама Академия может заниматься формированием научных групп, координацией научных вопросов. В будущем на нее можно переложить ряд экспертных функций, издательство научной литературы, координацию программ фундаментальной науки. И следует помнить, что наука - это не только Академия: у нас есть еще отраслевая наука (в частности, и военная, на которую тратятся значительные средства). Кстати, об этом говорил недавно в Академии и президент Серж Саркисян. Доля же финансирования НАН РА составляет почти 45% от общего финансирования всей научной сферы.

Еще один наболевший вопрос: выборы в члены-корреспонденты и действительные члены НАН. Во многих странах прерогатива быть членами столь элитарной организации доступна не каждому: они должны обладать определенными заслугами, иметь серьезные достижения в научной сфере. К примеру, чтобы стать членом-корреспондентом НАН Словакии, ученому необходимо иметь хотя бы 50 научных работ, публикации в международных престижных научных журналах, нужно подготовить минимум трех кандидатов наук, руководить рядом международных научных программ, совмещать научную работу с преподавательской деятельностью, являться членом редколлегии ряда журналов, иметь индекс цитируемости не менее 100 и т.д. Не говоря уже о том, что в членкоры у нас избираются пожизненно, в то время как в некоторых странах, если ты не можешь за несколько лет стать действительным членом академии, перестаешь быть и членкором.

Академик в моем понимании - не только высокое звание, но и проводник определенной миссии. Лидер в той или иной области, чье святое предназначение - развитие науки, создание научной школы, подготовка кадров и пр. Пришло время отбросить амбиции, идти вперед и понять, что государство, финансируя эту область, имеет также право еще и проверять, как расходуются средства, и устанавливать четкие правила игры. В свое время, когда только создавался Госкомитет по науке, экс-президент Роберт Кочарян предупредил, что нас впереди ждут большие трудности. Однако я уверен, что при принципиальном государственном подходе нам удастся их преодолеть и вывести отечественную науку на качественно новый уровень.

«Республика Армения», 2 июля, Среда, 2008

Ирина Аброян